

Иткулова Лэйсян Ахметовна

кандидат философских наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой этики,
культурологии и связей с общественностью
факультета философии и социологии
Башкирского государственного университета

**ПРАВОВЫЕ ИДЕИ
В БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ:
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация:

В статье исследуется правовой аспект формирования башкирской культуры. При этом сами правовые идеи в культуре башкир сопряжены с мировоззрением. Автор считает, что мировоззрение башкир обусловлено целостностью взглядов, в которой преобладают правовая, моральная и художественная компоненты. Сделан вывод о том, что правовая идея в башкирской культуре постепенно наполняется духовным, моральным смыслом. Башкирская культурная традиция, направленная на воссоединение права с целостной культурой людей, означает возникновение права, в котором культура, как все мировоззрение башкирского народа, предстает мерой развития человека.

Ключевые слова:

правовые идеи в башкирской культуре, мировоззрение башкир, мораль, право как социальный регулятор общественных отношений.

Itkulova Leysyan Akhmetovna

PhD in Philosophy, Assistant Professor,
Acting Head of Ethics,
Cultural Studies and Public Relations Department,
Philosophy and Social Science Faculty,
Bashkir State University

**LEGAL IDEAS
IN BASHKIR CULTURE:
IDEOLOGICAL DIMENSION**

Summary:

The article examines the legal aspect of the Bashkir culture development. It is emphasized that the legal ideas in the culture of Bashkirs are associated with their world outlook. The author believes that the Bashkirs' worldview is determined by the integrity of the views with domination of legal, moral, and artistic components. It is concluded that the legal idea in the Bashkir culture is filled gradually with spiritual and moral meaning. The Bashkir cultural tradition, aimed at the reunification of the law with the holistic culture of people, leads to the emergence of the law, in which the culture as the world outlook of Bashkir people appears to be an extent of human development.

Keywords:

legal ideas in the Bashkir culture, worldview of Bashkirs, morality, law as a social regulator of social relations.

При рассмотрении понятия «мировоззрение» неизбежно встает вопрос о его сущностных чертах, структуре и функциях, тенденциях и этапах развития. «В мировоззрении осмысливается весь уклад жизни индивида, выражаются определенные системы ценностей (представления о добре и зле и др.), получают соответствующую оценку те или иные поступки людей» [1, с. 26].

Правовые идеи в мировоззренческой культуре личности занимают особое место. Они прежде всего связаны с вопросом о ценности самого феномена мировоззрения. Право как социальный регулятор общественных отношений связано с «мыслящим» рассмотрением предметов, а значит, с максимально рационализированным, систематически выстроенным мировоззрением.

Право без свободы мышления не существует. Башкирские мыслители в этом плане стремились к духу ответственности. Высказывания Салавата Юлаева о том, каким должен быть предводитель народа, свидетельствуют о том, что идея права постепенно выкристаллизовалась в нечто системное, где право и нравственность достигали органического единства. «Борцом... является не тот, кто всех побеждает на свадьбах и иных сборищах, а тот, кто завоевывает себе славу умением вести за собой народ» [2, с. 214].

Правовая мысль не может, на наш взгляд, формироваться вне чувства Родины. Право и мораль достигают своего единения в активной мировоззренческой позиции личности, направленной на лучшее справедливое будущее. Так, для Салавата Юлаева битва – это не место для потехи и демонстрации удалства, а способ достижения духовной и социальной свободы. В своих стихах Салават пишет:

«И снова в бой готовлюсь идти –
Свободу и право в бою найти» [3, с. 545].

Салават Юлаев также размышляет об «укреплении авторитета организованной власти». Он выступает против «ослушания властей», но в то же время пытается оградить местное население от произвола и беззакония. С этой целью во время восстания Пугачева Салават предписывал относиться к населению «порядочно, поборов, притеснений и налогов ни под каким видом не чинить, к взяткам не касаться» [4, с. 110].

В XIX в. развитие правовых идей было продолжено башкирским просветительством. Башкирская интеллектуальная элита в лице М. Бекчурина, А. Куватова, М. Уметбаева, М. Акмуллы, Р. Фахретдинова и других деятелей стремится к здравомыслию и обосновывает необходимость светского образования. При этом вышеперечисленные представители элиты выступают как умеренные последователи религии (ислама), ее нравственных императивов.

Необходимо подчеркнуть, что некая самодостаточность любого мировоззрения (в том числе и мировоззрения башкир) обоснована целостностью взглядов, в которой преобладают правовая, нравственная и художественная составляющие. Это объясняется, на наш взгляд, ориентированностью башкирской культуры на проблему человека, абсолютизацией роли этического фактора как способа социального прогресса. Просветительство башкир выделяется также своей слабой обращенностью к политическим проблемам. Башкирская культура отличается слабым исследовательским интересом к национальному вопросу и идеей «национального суверенитета» [5, с. 116].

Правовые и нравственные идеи, присущие башкирской культуре, устремлены к идее национального самопознания, осмысления себя как самодостаточного субъекта культуры и истории. Эти идеи обретают плоть и кровь именно для того, чтобы человек мог лучше узнать свой народ. Этим и объясняется стремление многих башкирских просветителей к этнографическим исследованиям, к собиранию и публикации памятников фольклора. Просветители создавали исторические статьи, публиковали сказки, легенды, пословицы и т. д., руководствуясь идеей нравственности, самой идеей общественной мысли, которая связана с внутренними чаяниями народа, с глубинными пластами мировоззренческой культуры.

Правовая мысль башкирского народа есть, видимо, составная часть его общей мысли и социального настроения в целом. Башкиры, исходя из идеи самодостаточности и взаимной непроницаемости «жизненных миров», относятся весьма ранимо к диалогу с другими мировоззрениями. По бытовым, правовым, научным вопросам они, разумеется, могут прийти к согласию. Но по вопросам мировоззренческим башкиры стремятся сохранить свою идентичность, а самое главное, понимание правовых и этических тем.

Так, причиной социального неравенства, согласно М. Уметбаеву, выступают злоупотребления «местной администрации» [6, с. 101]. Вопрос, таким образом, переносится в область исследования права, где последнее представляет собой не только регулятор социальных сил, но и предпосылку самого устройства быта народов, их повседневного бытия. М. Уметбаев объясняет бедствия своего народа не его нерадивостью, а верит в моральные силы народа. Он развивает тезис о том, что башкирский народ оказывается способным к «наукам и искусствам» [7, с. 290].

Другие просветители, например М. Акмулла, тонко подмечают один из аспектов морали, согласно которому исходным понятием правовой жизни выступают моральные мотивы. Акмулла верит в то, что посеянное зло не истребляет добродетель: «От того, что посеешь зло, не исчезнет добро // Если золото вымажешь в грязи // от этого не потеряет блеска оно» [8, с. 135].

Право, как и добро, применимо ко всем людям, но не ко всем случаям жизни. Обездоленного человека поймет лишь обездоленный. Акмулла выделяет один из аспектов морали, согласно которому моральные ценности могут оказывать влияние на тех личностей, которые моральные нормы воспринимают как собственные убеждения. Подчеркивая относительность правовых и моральных ценностей, Акмулла как бы полемизирует с религиозно-пацифистской идеологией, согласно которой на зло следует отвечать добром. Эта мировоззренческая позиция приводит Акмулла на позиции абстрактного гуманизма; сами моральные качества поэта, человека перестают зависеть от его общественного, правового положения, от социального и правового статуса.

Правовое поведение людей все же определяется условиями их существования. Не зная самих причин бесправия человека, мы призваны обратиться к идее «правительства», чтобы сам вопрос о будущей судьбе башкирского народа передвинуть в сферу понимания и взаимопонимания народов и этносов. Народы, населяющие Башкортостан, не принадлежат к числу вырождающихся. Они являются народами, признающими правовые и нравственные ценности. К числу позитивных, положительных качеств башкирского народа относятся невысокий процент преступности, гостеприимство, доброта, мягкость характера.

Но формированию правовой культуры башкир мешают такие черты их характера, как беспечность, пассивность, склонность к судебным тяжбам. В то же время правовая идея в башкирской культуре проявляется как идея, направленная на развитие духа симпатии, самой способности к отвлеченному мышлению и фантазии. Башкирский народ как народ добродушный является чрезвычайно впечатлительным и гостеприимным; он всегда довольствуется малым, что делает его народом, обладающим историко-культурной перспективой, правовой, нравственной и исторической памятью.

Правовая идея, которая связана с тем положением, что «Я» ограничиваю свою свободу, чтобы дать свободу другому «Лицу», имеет не только мировоззренческое, но и эвристическое

значение. Мировоззренческий аспект правовой идеи в различных формах культуры связан с ответственным или безответственным отношением к свободе и несвободе, с законным и незаконным интересом людей в их отношении к общему благу.

В данном отношении правовые идеи, включенные в общий контекст башкирской культуры, связаны с осознанием ценностного бытия права в жизни людей. Но для башкир философско-правовая функция сознания является особенно значимой. Башкиры с их устремленностью к миру нравственных ценностей заняты рассмотрением правовой реальности как не только «объективно существующей», но и зависящей от социальных субъектов (государства, народа, политических и общественных организаций, отдельных индивидов). При этом эта зависимость зачастую оказывается связанной с царством «снов» и грез, где башкир, вместо того чтобы обеспечить свой экономический, социальный интерес, устремляется к раскрытию роли моральных принципов в жизни общества. При этом правовая идея в башкирской культуре наполняется духовным смыслом, который опирается в основном на моральные принципы. Башкирская культурная традиция, направленная на воссоединение идеи права с целостной культурой человеческого рода, знаменует начало такого «права», в котором сама культура предстает мерой духовного развития социальных общественных сил.

Ссылки:

1. Иткулова Л.А. Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа, 2002.
2. См.: Песни и сказания о Разине и Пугачеве. М. ; Л., 1935.
3. См.: Салават Юлаев. Битва // Поэзия народов СССР IV–XVIII вв. М., 1972.
4. См.: Лиманов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачев и его сподвижники. М. ; Л., 1965.
5. См.: Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. Основные тенденции развития. Уфа, 2001.
6. См.: Харисов А.И. Литературное наследие башкирского народа / на башк. яз. Уфа, 1966.
7. См.: Архив УНЦ РАН. Ед. хр. 86. Л. 290.
8. См.: Валеев Д.Ж. Указ. соч.

References:

1. Itkulova, LA 2002, *The moral choice in Bashkir fairy tale (philosophical-ideological analysis)*, Ufa.
2. See: *Songs and tales of Razin and Pugachev* 1935, Moscow, Leningrad.
3. See: 'Salavat Yulaev. Battle' 1972, *Poetry of Peoples of the USSR IV-XVIII centuries*, Moscow.
4. See: Limanov, YA, Mavrodin, VV & Paneyakh, VM 1965, *Pugachev and his companions*, Moscow, Leningrad.
5. See: Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa.
6. See: Kharisov, AI 1966, *The literary heritage of the Bashkir people*, Ufa.
7. See: *Archive of Ufa Science Center*, U hr. 86. L. 290.
8. See: Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa.